

УДК 321.7
DOI: 10.18101/1994-0866-2018-2-3-24-32

ДЕМОКРАТИЯ КАК РЕАЛЬНОСТЬ

© *Каликанов Сергей Викторович*

кандидат философских наук, доцент,
Самарский государственный экономический университет
(филиал в г. Сызрань)
Россия, 446001, г. Сызрань, ул. Советская, 45
E-mail: kalikanov-s@yandex.ru

В статье автор анализирует практику осуществления демократии, основываясь на общепринятом представлении о ней. Рассматривается процесс зарождения современной демократии, раскрываются движущие силы и идейное содержание этого процесса, показывается проблематичность осуществления демократии как власти народа. Что же является ключевым, основополагающим свойством демократии? Без чего она, даже теоретически, невозможна? Кто в итоге оказывается выбранным в современной «демократической» системе и насколько она обеспечивает реальное народовластие?

Ключевые слова: демократия; демократические выборы; социальная система; капитализм; ценности; нравственность; элита; народ; власть; манипуляция сознанием.

Осуществление демократии наряду с воплощением в жизнь таких идейных конструкций, как свобода и справедливость, — одна из наиболее трудновыполнимых и, в некотором смысле, даже загадочных целей социально-политической практики. Как замечает М. В. Хубутя, «...очевидно, что понятие демократии в современном обществе чрезмерно мифологизировано, а убежденность людей в универсальности и прогрессивности демократии является лишь следствием манипуляции сознанием со стороны средств массовой информации, политиков и экспертов» [1]. Именно проблему воплощения демократии, возможность ее воплощения, исходя из ее традиционного понимания, мы и рассмотрим далее. В качестве точки отсчета возьмем классическое понимание демократии, зафиксированное в Российском гуманитарном энциклопедическом словаре, согласно которому «ДЕМОКРАТИЯ (греч. ‘народовластие’ от *δῆμος* — “народ” и *κράτος* — “власть”) — форма республиканского гос-ва, при к-рой верховная власть принадлежит народу и осуществляется им путем непосредств. волеизъявления на нар. собрании (прямая Д.) или косвенно через выборы доверенных лиц (представит. Д.)»¹.

Традиционно родиной демократии считается Древняя Греция, Афины. Именно там граждане, осознав себя народом, назвали демократией способ своего политического бытия. Какой же была эта, первая по определению, демократия? Прежде всего это не была демократия большинства в том смысле, что большая часть жителей демократических Афин, среди которых

¹ Российский гуманитарный энциклопедический словарь: в 3 т. Т. 1: А-Ж. / И. Я. Лapidус, П. А. Клубков; С. Д. Мангутова. М.: Владос, 2002. 688 с.

женщины, мужчины, не имеющие семей, мужчины, не участвовавшие в защите Родины или проявившие трусость в бою (все граждане Афин до 60 лет обязаны были защищать Отчизну), рабы и все, не соответствовавшие имущественному цензу, не могли участвовать в демократическом процессе. Кульминацией демократического процесса Афин были народные собрания — экклесии (др.-греч. ἐκκλησία). Собрания демоса начинались с прославления богов, с приношения жертв богам в которых верили греки; то есть иноверцы также были исключены из демократического процесса управления, каким он был в Афинах. Таким образом, афинская демократия не признавала никакой «свободы совести» в том смысле, что она строилась на основе общей веры. Из присутствовавших и реально участвующих больший почет и вес в принятии решений имели старшие и герои, практически на поле брани доказавшие свою преданность обществу, они и находились впереди. Нельзя было выступать тем, кто вел «постыдный образ жизни», «тем ... кто не участвует в походах, в которые его назначают, или кто бросил щит», «кто ... занимался проституцией или предавался распутству. Ибо тот, кто тело свое продал на поругание, тот ... легко продаст и общее благо государства»¹. Тем, кто плохо относился к родителям, там не было места, ибо, как писали греки, «если человек дурно относится к тем, кого он должен [почитать] наравне с богами, то спрашивается: что тогда могут ожидать от него чужие люди...»²; «Отечество дороже и матери и отца, и всех остальных предков»³. Сначала представлялось слово старейшему из наиболее уважаемых. То есть Древняя Греция была рабовладельческим государством, а такие термины, как «народ», «граждане», относились к малому проценту населения. Греческий «демос» — это не народ во всем своем числе, это те, кто практически участвовал в управлении, и их было менее десяти процентов от общего населения государства.

Идея демократии, с ее преклонением перед волей именно большинства как такового, появляется в Европе позднее — вместе с волной социальных движений, направленных на переустройство политической жизни Старого Света, на освобождение от абсолютизма и сословного строения общества, не позволявших зарождающемуся слою буржуазии получить доступ к возделенной власти, не говоря уже об отдаленности от власти основной массы народа. И действительно, какой аргумент может быть более эффективным в политической борьбе с традиционной элитой, чем апелляция к воле большинства, когда традиционные основы в лице религии, поддерживающей существующую модель управления обществом, со всех сторон подвергаются критическим нападкам, часто не без повода как со стороны самих представителей Церкви, так и поддерживаемого ею государственного управления. Сами элиты были небезгрешны.

Таким образом, демократия в ее современном виде, описываемая как правление большинства народа, стала возможной с того момента, когда представители западноевропейской элиты, как духовной, так и государственной, вместо того, чтобы в соответствии со своим статусом традицион-

¹ Античная демократия в свидетельствах современников. М.: Ладомир, 1996. 383 с.

² Там же.

³ Там же. С. 155.

но заботиться о своем народе и быть для него не только формальными но и нравственными лидерами, поставили на первое место материальные ценности, все более и более воспринимая народ как источник прибыли. Так, постепенно элита скомпрометировала себя в глазах своего народа, что положило начало социальному разобщению и социальным потрясениям. Массы, для которых элита перестала быть нравственным авторитетом, легко было организовать на выступление против перерождающейся, коммерциализирующейся элиты, которая все менее и менее была «своей».

И тогда народ, то самое большинство, под руководством зарождающейся буржуазии, имеющей деньги, но не власть и статус, стал требовать своей доли, требовать перераспределения материальных богатств и власти, правда, не осознавая, что в данном случае он служит как таран для уничтожения существующей социально-политической системы во имя интересов новой элиты нетрадиционного, коммерческого генезиса.

В ходе этого процесса появились лозунги равных прав, различных свобод, выборов, сменяемости власти... В результате ряда социальных потрясений к середине XX в. на Западе установилось специфическое устройство социально-политической жизни, именуемое «демократия», подразумевавшее, что теперь власть принадлежит народу или же осуществляется от имени и в интересах его большинства. В ходе этого перехода изменилась и социальная структура общества, перейдя от общинной и сословно-корпоративной к обществу, состоявшему преимущественно из одиночных индивидов, каждый из которых должен был сам бороться за выживание. На вершине этого нового общества оказались представители финансово-промышленного капитала, которые и определяли в итоге правила функционирования нового социального порядка, названного «демократией».

Что же является ключевым, основополагающим свойством такой демократии? Без чего она, даже теоретически, невозможна? Главное понятие в теории демократии — это понятие «выбор». В ней неявно признается, что не все достойны и способны властвовать, а значит, выбирать нужно не только потому, что число мест во власти ограничено, но и для того, чтобы выбрать тех, кто достоин и способен. То есть демократия строится на неартикулируемой вере в то, что, с одной стороны, народ может и способен осуществлять выбор достойных и лучших кандидатов для управления, а с другой — это вера в то, что такой выбор социально осуществим, организуем. Но так ли это?

Анализ показывает, что выбор достойных довольно проблематичен. Для того чтобы выбрать лучшее из имеющегося, необходимо как минимум быть экспертом в данной области. Избиратели же не способны решить задачу выбора лучшего из лучших во власть, так как они не имеют опыта управления государством и, следовательно, не являются экспертами в области управления государством (если говорить о выборе власти). При этом большинство избирателей не имеют ясного представления о том, какие государственные проблемы стоят перед страной, а значит, не могут знать, какой человек требуется в данный момент с точки зрения стоящих перед обществом задач. Невозможность выбора по критерию профессионализма способствует тому, что вероятнее всего выберут того, кто больше «понравится».

Но это не все. Невозможность выбора, который, как обычно кажется, делают избиратели, обуславливается также и тем, что сами кандидаты, как правило, не дают полной и ясной картины о том, как они собираются действовать на вожденном им посту. Любая программа будущих действий, даже в самом примитивном виде, должна включать в себя как минимум три элемента: ясное определение целей, указание на средства, которые позволят эти цели достичь, и определение сроков достижения целей. «Программы» же кандидатов выглядят как декларации о намерениях, поскольку основная задача «программы» — понравиться избирателю и получить его голос любой ценой. В них нет и речи об источниках ресурсов, сроках и ответственных, дабы не увеличивать число заведомо не предназначенных к выполнению обещаний.

Тем не менее выборы происходят. Возникает вопрос: «Каковы механизмы этого процесса, кто в итоге оказывается выбранным в современной “демократической” системе и насколько она обеспечивает реальное народовластие?».

Демократия, в ее современном варианте, возникла на почве стремления как народа, так и зарождающейся буржуазии к власти, статусу и дальнейшему обогащению. Со стороны народных масс это был протест против обогащения немногих (тогдашней сословной элиты) за счет многих. Это стремление было связано также с протестом против религии, поскольку, во-первых, многие представители господствующей тогда в Западной Европе католической церкви не соответствовали в своем образе жизни своему статусу, во-вторых, потому, что церковь поддерживала ту власть, с несправедливостью которой и боролись зарождающаяся буржуазия и часть народа. Этот оттенок сохранился и до настоящего времени. Доброта, милосердие, бескорыстие и любовь не входят в список приоритетных демократических ценностей. Отвергая первичную значимость нравственных критериев, демократия направляет выбор человека в пользу материальных, эгоцентричных ценностей комфорта и наслаждения.

Логика установления современной демократии выглядит следующим образом: общество начинает стремиться к богатству, комфорту и наслаждениям. Наиболее «приспособленные» различными способами приобретают значительные финансово-материальные ресурсы. В этом процессе приобретения успешность определяется как раз отсутствием таких моральных принципов, как доброта, милосердие, бескорыстие и любовь к ближнему. На каком-то этапе для того чтобы приобрести еще больше, нужно получить возможность контролировать социальные процессы в своих интересах. Начинается борьба за административный ресурс, за власть. В итоге, оседлав волну народного недовольства, на вершине социальной пирамиды оказываются наиболее «приспособленные» и сребролюбивые.

Небогатые «массы» также стремятся к комфорту, мечтают об обогащении и наслаждениях. И при этом, формально, от их волеизъявления зависит то, кто займет место у руля и получит возможность перераспределять ресурсы общества. Что же делать, чтобы это место получить? Нужно «купить» массы, максимально правдоподобно и убедительно пообещав им в будущем все, о чем они мечтают, при условии «правильного» выбора.

Таким образом, отказываясь от признания ведущей значимости нравственных ценностей и качеств (в том числе по причине дискредитации их элитой) во имя комфорта и высокого уровня потребления, общество атомизируется, превращаясь в «электорат», и добровольно отдает себя во власть капитала. Купленные капиталом СМИ внушают «массе» мысль о том, что у нее есть воля и что она может и способна выбрать достойного, при этом в тени остается тот факт, что самих-то кандидатов масса не выбирает, они ей предлагаются руководителями «демократического» процесса. Как писал об этом Лев Тихомиров, «демократические учреждения действительно необходимы. Дело только в том, что они необходимы вовсе не для *проявления* народной воли, а как средство *внушения* народу некоторого подобия воли» [2, с. 121].

Стремление к обогащению, которое как раз и обещают все кандидаты, помогает массе быть обманутой. Предвыборная борьба превращается в операцию соблазнения масс. В итоге кто больше, правдоподобнее, привлекательнее и убедительнее пообещает, то и побеждает. Константин Победоносцев так писал об этом сто лет назад: «По теории, народные представители имеют в виду единственно народное благо; на практике они под предлогом народного блага и на счет его имеют в виду преимущественно личное благо свое и друзей своих. По теории — они должны быть из лучших, изблюбленных граждан, на практике — это наиболее честолюбивые и нахальные граждане. По теории — избиратель подает голос за своего кандидата потому, что знает его и доверяет ему; на практике — избиратель дает голос за человека, которого по большей части совсем не знает, но о котором натверждено ему речами и криками заинтересованной партии» [3, с. 290]. Современный исследователь К. Г. Цедрик, имеющий возможность наблюдать апофеоз демократии, описывает демократический процесс более метко и оригинально: «Современная политическая жизнь, — пишет он, — на мой взгляд, имеет много общего с массовым уличным шоу или балаганом» [4, с. 189]. При прочих равных обстоятельствах выигрывает тот, у кого наибольшее количество ресурсов. И это еще одно в настоящее время препятствие на пути осуществления народоправления — для того чтобы полноценно участвовать в избирательном процессе, необходимы значительные финансовые ресурсы.

Таким образом, при современной демократии живой нравственный принцип качества заменяется мертвым принципом количества, причем даже не количества сторонников, а количества денег, материальной силы. И это не случайно, ибо при отказе от приоритета нравственных ценностей цениться начинают ценности материальные, они и становятся целью, двигателем социальных процессов и критерием человеческого достоинства. С этим связан и отказ в большинстве «демократических» стран от принципа большинства, поскольку доминирование в обществе материального интереса отрицательно влияет на политическую активность масс. Принятым уже считается не то решение, за которое проголосовало большинство *всех* избирателей, а то, за которое проголосовало большинство *пришедших* избирателей. То есть современная демократия — это уже, даже формально, не демократия большинства. А это означает, что выбор все более определяется рекламны-

ми технологиями, качеством обработки сознания, искусством создания привлекательного имиджа, поскольку люди некомпетентные в государственном управлении «выберут» не самого подходящего, а того, кто будет представлен им наиболее привлекательно. Выборный процесс при такой технологии формирования власти оказывается инструментом создания иллюзии народоправления. А далее «правильными» и «эффективными» будут считаться те решения, которые окажутся наиболее выгодными победившей группе, а не народу. Как отмечает С. В. Вальцев, «в условиях капиталократии так называемые независимые выборы наилучшим способом воплощают мечту крупного капитала о полном контроле над политической властью. У руля политической власти должны находиться временщики, которые полностью подотчетны крупному капиталу и зависимы от него» [5].

Такая система «выборов» практически гарантирует, что во власти оказываются наиболее «приспособленные» или иначе — обладающие сочетанием максимальных финансовых ресурсов, стремлением получить власть любой ценой и отсутствием «комплексов». Как писал О. Шпенглер, уже в XVIII в. было ясно, «что на бирже выборами оперируют так же, как ценными бумагами, и что цена одного голоса известна так же хорошо, как и акра земли» [6, с. 427]. При этом фиксированные сроки обладания властным ресурсом заставляют «избранников» торопиться с наращиванием капитала, отчего народ явно не выигрывает, а сама политическая игра в демократию превращается в систему культивирования — от цикла к циклу — наиболее беспринципных хищников. Народ, замечая, что что-то не так, думает, что «плохие» мешают прийти к власти «хорошим» и с надеждой идет на очередные выборы, но это всего лишь иллюзия, поскольку все кандидаты по своей природе одинаковы — за ними стоит капитал. В итоге власть оказывается на службе капитала, который ее поставил, и совсем не заинтересована думать о народе, поскольку она обязана не ему.

В ходе подобной политической практики формируется особый тип политика, как писал об этом Лев Тихомиров: «Политическая деятельность либерально-демократического строя не требует людей умных, честных, независимых; напротив, эти качества скорее подразумевают карьеру политика. Для него нужна практическая ловкость дельца, беззастенчивость, безразборчивость в средствах, эластичность убеждений» [2, с. 129]. При этом «лучшая часть населения, люди ... дорожащие своими убеждениями, при таких условиях относятся к политической деятельности с некоторой гадливостью. Огромное большинство политиканствующего слоя ни в умственном, ни в нравственном отношении, выражаясь деликатно, пока не принадлежат к цвету нации» [2, с. 130].

Совестливость и честность невыгодны и опасны для вышеописанной системы, потому что они, во-первых, подрывают ее психологические основы, во-вторых, уменьшают потребительскую активность, а следовательно, и прибыль, в-третьих, потому, что в их свете становится ясно видна нравственная сущность правящей элиты. Ей нужен человек «без комплексов», «не заморачивающийся» нравственными проблемами бытия; это должен быть идеальный всеядный потребитель, готовый купить любой грамотно

отрекламированный продукт. Доминирование потребительского, эгоистического сознания облегчает манипулирование выбором. Как пишет А. И. Ласько, «при демократическом устройстве общества народ является основной властью. Это входит в противоречие с главной целью капитализма — получение прибыли» [7].

В итоге элита становится похожей на наркоторговца, благополучие которого зависит от этой самой торговли. Порок подается ей в привлекательном виде (например, развращенность как раскрепощенность и «продвинутость») и на этом зарабатываются деньги, а социально-положительные качества выставляются в непривлекательном или извращенном виде (например, совесть преподносится как закомплексованность, а любовь — как секс). Как результат, в «массе», которую никто нравственно не возвышает, начинают доминировать низшие инстинкты и она постепенно опускается до уровня худших ее членов; начинается ее нравственная деградация.

Итак, в теории, демократия предполагает доминирование большинства над меньшинством. На деле же демократия количества оказывается диктатурой денег, во-первых, потому, что является следствием отмены всех других ценностей и стремлений, а во-вторых, потому, что доступ к власти получают не отдельные люди, а группы с большим финансовым ресурсом, сверхбогатое меньшинство. И власть этого меньшинства, постепенно становящаяся несменяемой диктатурой, разрушительна как для народов, являющихся особыми социально-духовными историческими субъектами, так и для основанных ими национальных государств. Как справедливо говорит об этом О. Т. Богомолов, «...было бы наивно думать, что в цивилизованных западных обществах демократия работает в соответствии со своими провозглашенными основополагающими принципами. Кризис западной демократии констатируют многие политологи и политики в Европе и США. Выборы без подлинного выбора и честного учета мнения большинства избирателей, как они заявляют, не позволяют достичь оптимального государственного устройства, обеспечивающего гармоничное развитие общества, приход к власти наиболее достойных и компетентных деятелей. Французский парламентарий А. Беллон отмечает в статье в газете «Монд Дипломатик» упадок демократических процедур, превращение выборов скорее в акт подчинения, чем свободы [8, с. 5].

Таким образом, современная демократия — это скрытая форма господства капитала, результатом которой *неизбежно* оказывается нравственная деградация общества, поскольку она не настроена на выбор нравственно лучших и на нравственное возвышение человека. Для работы демократического механизма не требуется высокое качество человека и не требуется самого народа, если понимать под ним особую культурно-историческую общность. Демократию приводит в движение стремление к деньгам и к власти, которая требуется для еще большего обогащения. В данном контексте, вероятно, правы некоторые современные исследователи [4; 5; 9; 10; 11], пишущие о необходимости как минимум трансформации демократии, в частности К. Н. Брутенц, утверждающий, что «кризисные явления в современной демократии, заявляемой как стандарт для всего мира, столь глубоки и

существенны, если не разрушительны, что уже не кажется еретической мыслью об актуальности поисков иной, альтернативной ее формы — свободной от издержек и слабостей нынешней, возвращенной к ее подлинному смыслу и к эгалитарности граждан, отвечающей современным социально-экономическим и коммуникационным условиям» [10, с. 39].

Что же получается? Демократия, если подразумевать под ней самоуправление народа через выборы по принципу большинства, невозможна? Наш ответ таков — скорее невозможна, чем наоборот. Но это не означает того, что власть не может быть народной в ином смысле — в смысле ее действия во имя народа. Главное качество власти, как писали об этом еще Платон и Аристотель, как раз и заключается в том — в чьих интересах она действует. Власть народа возможна, когда управляющие управляют во имя народа.

Классики на первое место ставили не принцип формирования власти, а как раз то, *в чьих интересах* эта власть действует, понимая, что масса в силу своей разнородности — очень ненадежная и неустойчивая опора для управления. Следовательно, главная и злободневная задача формирования системы власти — создать такой механизм, который бы обеспечивал ее деятельность в интересах народа путем выбора во власть нравственно лучших профессионалов управления.

Литература

1. Хубутия М. В. Свободные выборы: ключевой миф современной демократии [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svobodnye-vybory-klyuchevoy-mif-sovremennoy-demokratii> (дата обращения: 27.02.2018).
2. Тихомиров Л. А. Критика демократии / вступ. ст. и коммент. М. Б. Смолина. М., 1997. 672 с.
3. Победоносцев К. П. Великая ложь нашего времени // Сочинения. СПб.: Наука, 1996. С. 284–297.
4. Цедрик К. Г. Демократия как «неправильная» форма управления государством (лики демократии по Платону) // Этносоциум. 2014. № 12. С. 188–191.
5. Вальцев С. В. Закат человечества. [Электронный ресурс]. М., 2008. URL: <http://rusmissia.ru/ch-iii-byt-ili-ne-byt/glava-ii-politicheskaya-sistema/2-ob-odnom-ustojchivom-mife/vybory-v-usloviakh-kapitalokratii.html> (дата обращения: 19.02.2018).
6. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории: в 2 т. М.: Мысль, 1998. Т. 2. 606 с.
7. Ласько А. И. Концепция современной демократии [Электронный ресурс] // Политика, государство и право. 2012. № 1. URL: <http://politika.snauka.ru/2012/01/66> (дата обращения: 29.02.2018).
8. Богомолов О. Т. Демократия и социально-экономический прогресс // Новая и новейшая история. 2011. № 1. С. 3–12.
9. Гаджиев К. С. Реквием по демократии? // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 1. С. 80–91.
10. Брутенц К. Н. Закат американской гегемонии. М.: Международные отношения, 2009. 512 с.
11. Сидельников Г. Л. Метаморфозы либеральной демократии // Педагогическое образование и наука. 2015. № 2. С. 98–100.

DEMOCRACY AS A REALITY

Sergey V. Kalikanov

Cand. Sci. (Philos.), A/Prof., Department of Social and Economic Sciences,
Samara State University of Economics (Syzran Branch)

45 Sovetskaya St., Syzran 446001, Russia

E-mail: kalikanov-s@yandex.ru

The article analyzes the practice of democracy implementation based on the general notion of it. We consider the establishment of modern democracy, reveal the driving forces and ideological content of this process, and conclude that achievement of democracy as the rule of the people is very problematic. What is the key, fundamental property of democracy without which it is impossible? Who wins the elections in the modern "democratic" system and how much does it provide real democracy?

Keywords: democracy; democratic elections; social system; capitalism; values; morality; elite; people; power; manipulation of consciousness.